

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.9>**ПАРНЫЕ СЛОВА С НОВОРУССКИМИ КОМПОНЕНТАМИ В ЧУВАШСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Научная статья

Кириллова В.Ю. *

ORCID: 0000-0002-4343-3610,

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

* Корреспондирующий автор (walentina_83[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена изучению парных слов в языках центральной зоны Волго-Камского языкового союза – чувашском и марийском. Цель исследования – описать пласт парных слов с новорусскими компонентами в указанных языках (например, чув. хаҫат-журнал ‘периодические издания’, мар. газет-журнал тж., восходящие к русским или опосредованным им европейским этимонам). Таких единиц в каждом из языков насчитывается менее десятка. При этом они на общем лексическом фоне выделяются особой выразительностью, нередко выражающейся в бытовании нерусского слова из двух русских основ. Результаты работы могут быть использованы при составлении сравнительной грамматики чувашского и марийского языков, а также при изучении межэтнических контактов в условиях Волго-Камского языкового союза в целом.

Ключевые слова: парные слова, словообразование, языковые контакты.

CORRELATIVE WORDS WITH NEW RUSSIAN COMPONENTS IN THE CHUVASH AND MARI LANGUAGES

Research article

Kirillova V.Yu. *

ORCID: 0000-0002-4343-3610,

Chuvash State University, Cheboksary, Russia

* Corresponding author (walentina_83[at]mail.ru)

Abstract

The article examines correlative words in the languages of the Volga-Kama region, namely the Chuvash and Mari languages. The aim of the article is to describe a layer of correlative words with new Russian components in these languages (for example, Chuvash хаҫат-журнал (khasat-zhurnal) and Mari газет-журнал (gazet-zhurnal) — meaning "periodicals", dating back to Russian or European etymons mediated by it). There are less than a dozen such units in each of the languages. At the same time, they stand out against the general lexical background with a particular expressiveness often expressed in the presence of a non-Russian word from two Russian stems. The results of the study can be used in the compilation of a comparative grammar of the Chuvash and Mari languages as well as in the study of interethnic contacts in the languages of the Volga-Kama region.

Keywords: correlative words, word formation, language contacts.

Введение

Парные слова составляют особый пласт, играющий значительную роль в организации лексической системы языков Урало-Поволжья, и даже более – они имеют свойство перекликаться с их синтаксическим строем.

Интереснейшей проблемой функционирования парных слов в языках центральной зоны Волго-Камского языкового союза чувашском и марийском следует признать наличие уникальных единиц с русскими или иными европейскими компонентами. При комбинировании таких единиц получаются необычные лексические композиты по происхождению всецело или наполовину русские (европейские), однако по сути чувашские или марийские. Вовлечение слов с явными признаками иноязычного происхождения в парное словопроизводство свидетельствует об активности и востребованности данного способа деривации.

Методы и принципы исследования

Цель работы – описать пласт парных слов с новорусскими компонентами. Под новорусскими здесь необходимо понимать русские заимствования, в том числе опосредованные русской культурой европеизмы, в условиях другого языка сохраняющих идентичное звучание и написание или же подвергающиеся минимальной фонетической адаптации, например: рус. *правительство* → чув. *правительство*, мар. *правительстве*; лат. *litteratura* → рус. *литература* → чув. *литература*, мар. – *литератур*. Для ср.: старозаимствованные русизмы в чувашском и марийском языках исходно претерпели значительные изменения и обыденным языковым сознанием не воспринимаются в качестве русских заимствований: чув. *вырӑс*, мар. *руш* ← рус. *русский*; чув. *пӑрене*, мар. *пырня* ← рус. *бревно*, чув. *хунар*, мар. *по нар* ← рус. *фонарь* ← ср.-греч. *φανάρι* ‘светильник, свет, факел’, чув. *ыраш*, мар. *уржа* ← рус. *рожь*. Материалом исследования послужили парные слова с явно осознаваемыми иноязычными (русскими и европейскими) компонентами, нашедшие отражение в академических словарях сопоставляемых языков.

Основу исследования составили положения, получившие отражение в работах чувашских лингвистов Н. А. Андреева [1], И. П. Павлова [3], Г. Н. Семенов и А. М. Ивановой [4], [5], [6].

Основные результаты

Чувашский и марийский языки обладают своеобразным пластом лексики – так называемыми парными словами. Ими являются лексические единицы, состоящие главным образом из двух компонентов и связанные между собой синтаксически на основе синонимических, ассоциативных либо антонимических отношений. В состав парных слов также включаются слова с дивергентной редупликацией. Например: чув. *ӓс-хакӓл* ‘разум’ < *ӓс* ‘ум’ + *хакӓл* из араб. *لِقَاع* ‘ум, разум’, мар. *уш-акыл* тж.; чув. *атте-анне* ‘родители’ < *атте* ‘отец’ + *анне* ‘мать’, мар. *ача-ава* тж. < *ача* ‘отец’ + *ава* ‘мать’; чув. *ырай-усал* ‘добро и зло’ < *ырай* ‘добрый’ + *усал* ‘злой’, мар. *поро-осал* тж.; чув. *чайтӓр-чаитӓр* подражание шуршанию, мар. *чыштыр-чоштыр* подражание мерным звукам, издаваемым режущим инструментом (подробнее см.: [5]).

Обычно парные слова производятся на этноязыковом материале, и на этом фоне весьма неожиданными представляются образования с компонентами, сохраняющими явный след иноязычного происхождения. Сказанное прежде всего относится к русизмам в чувашском и марийском языках.

В чувашском языке прочно утвердились следующие парные слова с условно русскими компонентами:

чув. *орден-медаль* собир. ‘ордена и медали, награды, регалии’ [9, С. 264] < рус. *орден* + *медаль*;

чув. *фабрика-завод* собир. ‘фабрики и заводы’ [9, С. 525] < рус. *фабрика* + *завод*;

чув. *хаçат-журнал* собир. ‘газеты и журналы, периодические издания, пресса’ [9, С. 539] < чув. *хаçат* из рус. *газета* + *журнал*.

Парное слово *сад-пахча* ‘сады, огороды’ (< рус. *сад* + чув. *пахча* ‘огород’) чувашскими словарями не фиксируется. Дело в том, что в текстах чаще всего встречается его форма, осознаваемая носителями как синтагма, построенная по схеме изафета второго типа: *сад пахчи* букв. огород сада. Между тем данное словосочетание вполне может быть осознано и в качестве парного образования *сад-пахча* в выделительной форме с показателем *-и* (*сад-пахчи* ‘его огороды и сады’). Более того, нам представляется, что именно в таком статусе оно существует в чувашском языке. Наблюдения показывают, что нетрадиционное орфографирование парного слова – слитное либо раздельное – может сформировать их упрощенное восприятие даже в среде лингвистов, ср.: чув. *хёрарӓм* ‘женщина’ (согласно правилу орфографировать парные слова через дефис должно писаться *хёр-арӓм* < *хёр* ‘девочка, девушка’ + *арӓм* ‘жена, женщина’, ср. с тат. *хатын-кыз* ‘женщина’ < *хатын* ‘жена’ + *кыз* ‘девочка, девушка’); *çёршыв* ‘страна’ (= *çёр-шыв* < *çёр* ‘земля’ + *шыв* ‘вода’), как правило, не воспринимаются в качестве парных слов.

Следующий круг парных слов сложно назвать устоявшимися единицами чувашского языка. Скорее речь идет об индивидуальных употреблениях речевого порядка, спешно зафиксированных языковедами:

аспид-çёлен ‘пресмыкающиеся’ [8, С. 170] < рус. *аспид* + чув. *çёлен* ‘змея’;

епископ-архиерей ‘священнослужители’ [8, С. 170] < рус. *епископ* + *архиерей*;

йёрке-норма ‘порядок’ [4, С. 36] < чув. *йёрке* ‘порядок’ + рус. *норма*;

кёнеке-журнал собир. ‘книги и журналы’ [9, С. 169] < чув. *кёнеке* ‘книга’ + рус. *журнал*;

кёнеке-хаçат собир. ‘книги и газеты’ [9, С. 169] < чув. *кёнеке* ‘книга’ + рус. *журнал*;

купӓс-баян собир. ‘музыкальные инструменты’ [9, С. 193] < чув. *купӓс* ‘гармонь’ + рус. *баян*;

мина-снаряд [11, С. 342] ‘боеприпасы среднего и крупного калибра’ < рус. *мина* + *снаряд*;

тимёр-чугун [10, С. 279] ‘железо и его аналоги’ < чув. *тимёр* ‘железо’ + рус. *чугун*.

Марийскими словарями фиксируется лишь два парных слова с условно русскими компонентами:

сад-пакча ‘фруктовый сад’ [7, Т. 6, С. 125] (см. чув. *сад-пахча*) < рус. *сад* + мар. *пакча* ‘огород’;

целлюлоз-кагаз ‘целлюлозно-бумажный; производящий целлюлозу и бумагу, относящийся к такому производству’ [7, Т. 8, С. 268] < рус. *целлюлоза* ‘целлюлоза’ + мар. *кагаз* ‘бумага’.

В последнем примере русский перевод марийского парного слова условный. Речь в данном случае идет о марийском существительном, но не о прилагательном, как это нашло отражение в русской интерпретации.

Парное слово *гаçет-журнал* ‘газеты и журналы, пресса’ (ср. с чув. *хаçат-журнал*), согласно корпусу марийского языка, включающего более 20 миллионов словоупотреблений [2], фиксируется с 1976 г. Всего же в корпусе отмечено 52 его употребления, по большей части приходящихся на 2000 гг. Между тем данное слово еще не нашло отражения в словарях марийского языка, хотя оно того заслуживает. Маловероятно, что слово *гаçет-журнал* обусловлено чувашским влиянием, скорее всего оно является результатом самостоятельного развития типологически сходных языков.

Единичные фиксации марийских единиц с русскими компонентами коррелируют с количественной представленностью самих парных слов в исследуемых языках. Согласно нашим подсчетам, парные слова в марийском языке составляют 1,2 процента всей лексики, в чувашском языке настоящий показатель равняется 4,7 процентам.

Заключение

Парные слова с новорусскими и опосредованными русским языком европейскими компонентами составляют скорее исключение, чем правило. Представляется, что данное обстоятельство свидетельствует о древности парного словообразования: во-первых, актуальные слова, обусловленные исконной лексикой, уже существуют, а необходимости в новой подобной лексике нет; во-вторых, парное словообразование в сравниваемых языках настолько развито, что в него вовлекаются и новозаимствования.

Вместе с тем анализ материала говорит о том, что композитообразование востребовано в марийском языке в меньшей степени, видимо, вследствие тюркского влияния с его развитыми способами парной деривации.

Сокращения / Abbreviations:

Араб. – арабский язык; букв. – буквально; лат. – латинский язык; мар. – марийский язык; рус. – русский язык; см. – смотрите; собир. – собирательное существительное; ср. – сравните; ср.-греч. – среднегреческий язык; тат. – татарский язык; тж. – то же; чув. – чувашский язык.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев Н. А. Чăваш чĕлхин лексикологийĕ / Н. А. Андреев. – Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1961. – 160 с.
2. Корпус марийского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://corp.marii.ru/> (дата обращения: 14.07.2021).
3. Павлов И. П. Парные слова в современном чувашском языке / И. П. Павлов // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка. – Чебоксары, 1988. – С. 56–77.
4. Семенова Г. Н. Именные композиты в чувашском языке / Г. Н. Семенова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 158 с.
5. Семенова Г. Н. Словообразование в чувашском языке – II / Г. Н. Семенова, А. М. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–170.
6. Иванова А. М. Агнонимичные парные слова в чувашском языке / А. М. Иванова // Ашмаринские чтения : Изд-во Чуваш. ун-та. – Чебоксары, 2014. – С. 67–74.
7. Словарь марийского языка : в 10 т. / Мар. ордена «Знак Почета» научн.-исслед. ин-т яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1990–2005.
8. Студенцов О. Р. Инновации в лексике церковно-богослужебных текстов на чувашском языке в переводах И. Я. Яковлева и его школы (1871–1917 гг.) : дис... канд. филол. наук / О. Р. Студенцов. – Чебоксары, 2007. – 329 с.
9. Чăвашла-вырăсла словарь = Чувашско-русский словарь / редакторĕ М. И. Скворцов. – М. : Рус. яз., 1985. – 712 с.
10. Чăваш чĕлхин орфографи словарьĕ / хатĕрленĕ А. А. Алексеев; наука ред. И. П. Павлов, Ю. М. Виноградов. – Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 2002. 398 с.
11. Zheltov P. Reverse Dictionary of Chuvash = Обратный словарь чувашского языка / P. Zheltov, E. Fomin, J. Luutonen. – Helsinki, 2009. – 344 p.

Список литературы на английском / References in English

1. Andreev N. A. Chavash chelhin leksikologije [Lexicology of the Chuvash language] / N. A. Andreev. – Shupashkar : Chevashgosizdat, 1961. – 160 p. [in Chuvash]
2. Korpus marijskogo yazyka [Electronic resource] [Mari Corpus]. – URL: <http://corp.marii.ru/> (data obrashcheniya: 14.07.2021). [in Russian]
3. Pavlov I. P. Parnye slova v sovremennom chuvashskom yazyke [Paired words in the modern Chuvash language] / I. P. Pavlov // Issledovaniya po etimologii i grammatike chuvashskogo yazyka. – Cheboksary, 1988. – P. 56–77. [in Russian]
4. Semenova G. N. Slovoobrazovanie v chuvashskom yazyke – II [Word formation in the Chuvash language – II] / G. N. Semenova, A. M. Ivanova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2013. – № 1. – P. 167–170. [in Russian]
5. Semenova G. N. Imennye kompozity v chuvashskom yazyke [Nominal composites in the Chuvash language] / G. N. Semenova. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2002. – 158 p. [in Russian]
6. Ivanova A. M. Agnomichechnye parnye slova v chuvashskom yazyke / A. M. Ivanova // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2014. – P. 67–74. [in Russian]
7. Slovar' marijskogo yazyka : v 10 t. [Dictionary of the Mari language] / Mar. ordena «Znak Pocheta» nauchn.-issled. in-t yaz., lit. i istorii im. V. M. Vasil'eva. – Joshkar-Ola, 1990–2005. [in Mari & Russian]
8. Studencov O. R. Innovacii v leksike cerkovno-bogoslužebnyh tekstov na chuvashskom yazyke v perevodah I. Ya. Yakovleva i ego shkoly (1871–1917 gg.) [Innovations in the vocabulary of church-liturgical texts in the Chuvash language in the translations of I. Ya. Yakovlev and his school (1871–1917)] : dis... PhD in Philology / O. R. Studencov. – Cheboksary, 2007. – 329 p. [in Russian]
9. Chavashla-vyrasla slovar' = Chuvashsko-russkij slovar' [Chuvash-Russian dictionary] / edit. M. I. Skvorcov. – M. : Rus. yaz., 1985. – 712 p. [in Chuvash & Russian]
10. Chavash chelhin orfografi slovare [Spelling dictionary of the Chuvash language] / haterlekene A. A. Alekseev; nauka red. I. P. Pavlov, Yu. M. Vinogradov. – Shupashkar : Chavash ken. izd-vi, 2002. – 398 p. [in Chuvash]
11. Zheltov P. Reverse Dictionary of Chuvash = Obratnyj slovar' chuvashskogo yazyka [Reverse Dictionary of Chuvash] / P. Zheltov, E. Fomin, J. Luutonen. – Helsinki, 2009. – 344 p. [in Chuvash, Russian & English]